

С ЮБИЛЕЕМ!

ПЕСНЯ, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ С ТОБОЙ

Нилу Гилевичу — 50 лет

родину Нила Гилевича, Логойщину, знаю неплохо — и поездил там, и походил пешком.

Да и кто не знает этот удивительный край — лесной, партизанский, песенный!..

*Зямля бацькоў,
Лагойшчына мая,
Край неўміручай
паргызанскай славы!
На ўсё жыццё ўвабраў
у сэрца я
Тваіх кастроў і боек
дым гаркавы.*

Это поэтическое свидетельство. А вот строки из автобиографии Нила Гилевича: «Родная моя деревня Слобода находится... в живописной холмистой местности. В книжечке одного краеведа 20-х годов Логойщина называется «белорусской Швейцарией». Мне понятно это восхищение нашими пейзажами: они действительно необычайно красивы».

Здесь истоки песни поэта. Отсюда в ней аромат надгайновских сенокосов, нив, лесов, отсюда

да «кастроў і боек дым гаркавы».

А пришла песня, постучала в сердце деревенского парня очень рано. В пятнадцать лет Нил Гилевич напечатал свое первое стихотворение. В шестнадцать стал участником Первого республиканского совещания молодых писателей. Стремительный дебют: юноша рядом с недавними фронтовиками Иваном Шамякиным, Алексеем Русецким, Николой Аврамчиком, Андреем Макаенком... Случайность? Или неожиданное везение? Нет! Судьба. Судьба мальчика, который в десять лет становится взрослым.

*Ты кажаш, я не ведаю
вайны,
Што мне было тады
гадоў замала.
Чаму ж яна мае забрала
сны?*

*На ўсё жыццё наперад
сны забрала?*

*Чаму ж амаль не кожнае
начы
Я працянаюся, скаваны*

*жахам?
Хачу ад смерці лютай
уцячы —
І стрымгалоў бягу айсом
няжатым,*

*Паўзу бульбянішчам
на баразне,
Да хмызняку куляюся
на пожны,
Але ратунку мне няма
і ў сне —
У вочы стрэл грывіць
у міг апошні!..*

Так рождалась ненависть. И рождалась любовь. Любовь к испепеленной, но непокоренной родине. Любовь к множеству страдальному, но героическому народу. И понимание их необоримости. Родина, народ войдут в поэзию Нила Гилевича как его собственная судьба. Будет поиск своего пути, будут радости и сомнения, но это останется неизменным, доминантой творчества:

*Я ішчаслівы, што ўзяў
для жыцця
Хоць па кроплі малой
ад цябе —*

*Працавітасці шчырай
тваёй,
І сардэчнай любві
і спагады,
А яшчэ ўзяў адвагу
байца,
Каб не гнуцца ў агні-
барацьбе... —
звучит сыновнее признание
народу. И еще:
Жывеш і будзеш жыць
ты, песня матчына,
Пакуль народа сэрца
будзе біцца!
Мы сваю долю ў свеце
перайначылі
Не для таго, каб
на цябе забыцца!..*

*К чистым, прозрачным
источникам народной
песни сердцем припадал
поэт. Он слушал ее лад,
чутко ловил ее слово....
Вспоминаются вечера в
общезитии, когда Нил
Гилевич — наш известный
студенческий поэт
(только подумайте: третькурник — член Союза
писателей!) приглашал
нас, начинающих стихотворцев,
в свою комнату и после творческих
дебатов как-то сама собою
возникла песня. Он задумчиво
растягивал меха, перебирал лады и*

*густым баритоном вел
мелодию. Мы подпевали.
И вслушивались в
песню.
На крыльях любви к
песне вылетала в свет и
первая (как и все остальные)
книга Нила Гилевича — «Песня
ў дарогу».*

*Калі не жадаеце знацца
ў жыцці
З назойлівай скрухай-
журбою, —
Куды б ні прыйшлося
паехаць, пайсці, —
Песню бярыце з сабою!*

*Это был и наш голос —
студенческая песня летела
уже из окон теплушек,
которые мчались на
целину. Да и вся почти
книга была студенческой:
здесь и свадьба в общезитии,
и посылка, которая была
очень кстати — как раз тогда,
когда «стыпендыя» вышла
дарэшту, а новая яшчэ не
чуць...». Мы все это знали на
память, читали и цитировали.*

*Спявайце, памянча
нязменная:
Пакуль пазты будуць
пець —*

*Не быць Радзіме
безыменнай,
Зямлі бацькоў —
не анямець!*

*Можно без преувеличения
сказать: с песней Нила
Гилевича пришла ко многим из нас
Болгария. Классическая и современная
поэзия братского народа, проза, книги для
детей, творческие портреты,
эссе — да это, пожалуй,
под силу только целому союзу переводчиков!
Нил Гилевич пошел по целине,
взявшись за эту по-настоящему
подвижническую работу один.
А сегодня у него уже добрый десяток
последователей, соратников — и прежде
всего благодаря его стараниям и упорству.
Зато какой взаимной любовью
платят болгарские друзья своему
полномочному представителю в
Белоруссии Нилу Гилевичу!
Я убедился в этом во время совместной
поездки по Болгарии. Я знал о заслугах
Нила Гилевича перед болгарской
литературой (кстати, и перед многи-*

*ми иными славянскими
литературами), знал, что высоко
отмечены они орденом Кирилла и
Методия I степени, но все открывалось
по-новому, когда звучала в честь
поэта песня или образовывался
дружеский круг, когда читались стихи,
а среди них — вот эти:*

*Брат мой!
Кроў Леўскага ў жылах
пульсуе тваіх.
Кроў Каліноўскага
ў сэрцы стукоча маім.
Каты свабоды
навесілі іх абаіх,
Дзеці свабоды ім славу
пяуюць абаім.*

Перечитывать книги поэта... Не произведений в глянцевиных томах избранного, а книги: возвращаться к тем скромным изданиям, которые пришли к вам впервые... Вот они — знакомые образы: «Песня ў дарогу», «Неспакой», «Бальшак», а вот — новее или совсем новые (но заслуженные, отмеченные Государственной премией БССР) — «А дзе ж тая крынічанька», «У до-

брай згодзе...». Откроем книгу — и дохнет радостью первой встречи. Но только ли? Продублировать былое — не мало ли да и нужно ли!.. Радость должна быть новой. И если она придит — значит, поэзия настоящая. Как в этих строках задумчивой, эстетически-вечерней октавы:

*Як сумна-тужліва
зяюля кукуе ў бары,
На познім змярканні,
на супраць мядункавай
ночы!
Адкуль гэта жалба —
у розгар маёвай пары?
Адкуль гэты смутак —
такі непрытворна сірочы!
Вячэрэйце ў хаце, а я
пастаю на двары.
Па мне не турбуйцеся —
ніце, гуляйце ішчасліва.
Павінен жа нехта
паслухаць, як сумна-
тужліва
змярканні ў бары.*

*Нил Гилевич — талант
многогранный. И добрая
удача сопутствует ему на
всех большаках и тропинках.*

Василь ЗУЕНОК.

Василь ЗУЕНОК.

Василь ЗУЕНОК.

Василь ЗУЕНОК.

Василь ЗУЕНОК.

